

Глава 12. Маленький дурачок стал умнее

В Зале Возвращения Сердца не было никого, кроме государя и старого евнуха.

Волосы императора уже тронула седина, а лицо, тронутое нездоровой бледностью с сероватым отливом, казалось слегка отекившим. На вечернем пиру Чэн Янь сидел далеко от возвышения, к тому же был слишком занят трапезой, и лишь теперь смог как следует рассмотреть правителя.

Старый евнух отчаянно подавал лекарю знаки глазами, призывая к почтению, но тот оставался невозмутим. В конце концов император не выдержал и сухо кашлянул, после чего евнух зычно выкрикнул:

— Чэн Янь! Почему не падаешь ниц?!

Лекарь лишь негромко усмехнулся. В его глазах не было и тени страха — он открыто и дерзко разглядывал Сына Неба, восседавшего на драконьем троне.

— Боюсь, — неспешно проговорил он, — что если я склонюсь перед вашим величеством, это лишь сократит отведенный вам век.

Лицо евнуха мгновенно исказилось от ужаса, а император глухо произнес:

— Ты хоть понимаешь, что несешь?

Чэн Янь, подготовившийся к этой встрече заранее, спокойно произнес:

— Государь призвал меня, имея на то вескую причину. И я прекрасно понимаю, в чем она заключается.

Эти слова попали точно в цель. В глазах правителя вспыхнуло раздражение, смешанное с гневом. Он резко поднялся, взмахнув широким рукавом:

— Тебе известно, что за одно лишь нарушение дворцового этикета я могу лишить тебя головы?!

— Ваше величество волен попытаться, — Чэн Янь держался с достоинством, не выказывая ни раболепия, ни страха.

— Ты смеешь мне угрожать?

— У меня и в мыслях не было ничего подобного, — мужчина покачал головой. — Я прибыл на пир, намереваясь преподнести государю бессмертное снадобье. Но если вашему величеству это

не интересно, я не стану навязывать свой дар.

— Что ты сказал?.. — монарх сошел с помоста и, не в силах сдерживать нетерпение, подошел к лекарю почти вплотную, впившись в него тяжелым взглядом.

Старый евнух семенил следом, встревоженно причитая:

— Ваше величество! Государь!

Глаза императора, пронзительные и хищные, точно у ястреба, сверлили Чэн Яня. Несмотря на глубокие морщины, в чертах его лица всё еще угадывался облик того доблестного воина, каким он был в юности. Он пристально смотрел на гостя, но, не заметив в нем ни капли робости, внезапно рассмеялся:

— Я лишь хотел увидеть человека, что сумел одурманить моего брата сладкими речами. Оказалось — ничего особенного.

Чэн Янь оставался спокоен. Он открыто встретил взор правителя и спросил:

— Вы — Сын Неба. Скажите, государь, верите ли вы в существование бессмертных небожителей?

— Никто и никогда не видел истинных богов. Твои басни не введут меня в заблуждение. Я слышал, ты владеешь неким подобием магии. Что же, докажи свои слова делом.

«Лучше верить, чем сомневаться»

На самом деле император решился на частную аудиенцию именно потому, что в глубине души уже поверил слухам. Он жаждал, чтобы даже самая невероятная ложь оказалась правдой. В такой ситуации убедить подозрительного монарха было не так уж сложно. Однако Чэн Янь покачал головой:

— Использование бессмертных искусств в мире смертных всегда требует своей цены. Государь наверняка слышал, что я могу разрубить человека пополам и сшить его вновь так, что он останется жив и здоров. Но стоит мне применить подобную силу хотя бы раз, и на земли Поднебесной на три года обрушатся великие наводнения и голод. Я не смею действовать по своему произволу. Лишь если государь даст свое согласие, я явлю чудо.

Лицо императора потемнело. Он сквозь зубы процедил:

— Значит, ты утверждаешь, что не можешь доказать свою силу?

Если бы он силой принудил лекаря сотворить заклинание, вся вина за будущие бедствия пала бы на него. Уголки губ Чэн Яня дрогнули в едва заметной улыбке:

— Есть и другие способы. Стоит вашему величеству принять мой дар, и все сомнения исчезнут сами собой.

Император не сводил с него глаз:

— Ты говоришь об эликсире бессмертия?

Ни один правитель, обладающий абсолютной властью и познавший все земные наслаждения, не желал расставаться с жизнью.

Чэн Янь же со смехом возразил:

— Государь, вы — Сын Неба. Истинное блаженство ждет вас в небесных чертогах, стоит ли так отчаянно цепляться за земной мир? Снадобье не в силах изменить срок вашей жизни, но оно способно вернуть вашему величеству пыл и мощь цветущей юности.

Иными словами, это был афродизиак.

Чэн Янь заранее навел справки в аптечных лавках. В эту эпоху подобные средства существовали, но их было мало, и продавали их под видом «божественных даров». Большинство из них, правду говоря... были почти бесполезны.

Император холодно усмехнулся:

— И это всё? Жалкий бродячий лекарь осмелился на обман! Ты хоть знаешь, сколько подобных «даров» ежегодно подносят мне монахи из храма Ляодэ?

Чэн Янь, уверенный в своем средстве, не отступил ни на шаг:

— Если государь ставит в один ряд обычные земные лекарства и небесное снадобье, то нам и впрямь не о чем больше говорить.

С этими словами он сделал вид, что собирается уходить.

— Постой!

Увидев, что гость даже не просит дозволения уйти, а просто собирается покинуть зал, император, повинувшись внезапному импульсу, окликнул его.

Несмотря на жажду вечной жизни, среди тех, кто сумел захватить трон, дураков не водилось. Большинство императоров втайне понимали, что эликсира бессмертия в природе не существует. Но средство, возвращающее мужскую силу — совсем другое дело. Его эффект проявляется быстро. Государь питал слабость к красавицам, и лишь благодаря подношениям из храма он всё еще мог проводить ночи с наложницами. Однако те пилюли действовали медленно, эффект их был недолог, а откат для организма — велик. Их называли «бессмертными» лишь ради красивого слова, и те, кто ими пользовался, прекрасно знали им цену.

Всего месяц назад во дворец прибыла новая партия наложниц. Те, кто выступал сегодня на пиру, были лучшими среди них. Император жаждал обласкать каждую, но силы уже были не те. Он считал себя еще крепким мужчиной и понимал: до смерти, возможно, еще далеко, но прямо сейчас ему важнее всего было средство, дарующее немедленный результат.

В сердце государя закипело нетерпение, Чэн Янь же оставался совершенно спокоен. Раз его окликнули — значит, теперь он вел в этой игре.

— Снадобье, что я принес, не чета прочим. Лишь государь достоин вкусить его, другие же — нет.

Сын Неба привык, что каждое блюдо и каждое лекарство сначала пробуют слуги. Услышав эти слова, он изменился в лице — в его голове мгновенно пронеслись мысли о заговорах и ядах. Чэн Янь же невозмутимо добавил:

— Но раз это мой дар вам, то любой, кого вы одарите своей милостью, получит право принять его.

Император, чье внимание было полностью приковано к словам собеседника, облегченно вздохнул и нетерпеливо спросил:

— Где оно?

Чэн Янь извлек из широкого рукава заранее приготовленную коробочку и передал её старому евнуху:

— Здесь одна пилюля.

— Всего одна?

— Сначала государь должен убедиться в её силе. Если результат вас удовлетворит, я преподнесу остальные.

Император кивнул:

— Хорошо. Можешь идти.

Лекарь не стал тратить лишних слов, лишь коротко поклонился и покинул зал. Если император действительно так томится желанием, он наверняка велит испытать средство на ком-то уже этой ночью.

***

Когда Чэн Янь вышел из Зала Возвращения Сердца, пир уже закончился. Чу Ван преданно ждал его снаружи. Юноша стоял в одиночестве, а неподалеку застыла шеренга стражников. Тусклый свет дворцовых фонарей мягко ложился на его лицо.

Чэн Янь подбежал к нему, но не успел и рта раскрыть, как Сяо Ван тревожно спросил:

— Почему так долго? С тобой всё в порядке?

Он был невысокого роста, и ему приходилось заирать голову, чтобы встретиться с лекарем взглядом. В его глазах светилось неприкрытое беспокойство. Мужчина небрежно встряхнул рукавами:

— Что со мной может случиться? Идем, пора домой.

Вокруг стояли стражники, поэтому ему пришлось подавить острое желание обнять юношу.

— Да, домой! — радостно отозвался Чу Ван и тут же схватил Чэн Яня за руку.

— Цзюньван...

Чу Ван обернулся и пристально посмотрел на него:

— Ты должен вести меня за руку, иначе я потеряюсь.

Дорога из дворца была прямой и широкой, заблудиться на ней было невозможно. Но Чэн Янь лишь тепло улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, будет по-твоему.

Чу Ван просиял. Он приподнялся на цыпочки и, прильнув к самому уху спутника, зашептал:

— Всё равно они считают меня дурачком. Что бы я ни сделал, никто не найдет в этом ничего

предосудительного.

Его собеседник не выдержал и рассмеялся, согласно кивая:

— И то верно. Наш цзюньван просто на диво сообразителен.

Он слегка повернул голову, едва не коснувшись губами щеки юноши, чувствуя, как его горячее дыхание щекочет кожу.

Чу Ван прошептал:

— Раз я такой умный, может, ты меня поцелуешь?

Чэн Янь, лишившись на миг дара речи, покачал головой:

— Вернемся — и тогда обсудим.

Целоваться с князем прямо в императорском дворце — на такую дерзость он еще не был готов. Маленький цзюньван не обиделся. Он лишь лукаво хихикнул:

— Ладно, сам пообещал! — с этими словами он сжал руку лекаря и легонько пощекотал его ладонь.

Тому пришлось сделать глубокий вдох, чтобы усмирить внезапный порыв. У ворот дворца их уже ждал экипаж. Чэн Янь помог Чу Вану подняться, а затем сам откинул полог и вошел внутрь.

Стоило ему просунуть голову в полумрак кареты, как он ощутил на своих губах мимолетное прикосновение. В ночной темноте было почти ничего не разглядеть, но он мгновенно среагировал и перехватил руку юноши. Быстро запрыгнув внутрь, Чэн Янь устроился рядом с ним и сжал его ладонь.

— Маленький цзюньван, что это за проказы?

Голос Чу Вана прозвучал сладко и нежно:

— Чэн Янь... скорее, сделай и со мной что-нибудь плохое.

Чэн Янь лишь тяжело вздохнул.

«Как же тяжело сдерживаться! — подумал он. — Даже у того, кто годами был один, терпение не безгранично!»

***

Впрочем, Чэн Янь так и не решился на «дурные поступки» — ему еще нужны были силы, чтобы иметь дело с императором.

На следующий день в резиденцию цзюньвана доставили прошение о встрече. Имя гостя было тем самым псевдонимом, который император использовал в годы своей юности. Старый управляющий мгновенно всё понял. Он лично отправился встречать гостя и велел слуге немедленно бежать в задние покои с вестью.

Император, прибывший инкогнито, был не в настроении принимать церемонные поклоны — он жаждал увидеть Чэн Яня. Всё шло именно так, как тот и предсказывал. Он неспешно переоделся, поправил головной убор и лишь затем размеренным шагом направился к гостю.

Чу Ван легонько постучал себя кулачком по лбу:

— Ах! Я же совсем забыл спросить вчера! Какие у вас со старшим братом секреты? Ну же, расскажи!

Лекарь улыбнулся:

— Скоро сам всё узнаешь.

Слуга, шедший рядом, тревожно зашептал:

— Лекарь Чэн, может, пойдём чуть быстрее? Ведь в передней зале сам государь дожидается!

Чэн Янь даже бровью не повел:

— К чему такая спешка? Если я побегу и помну одеяние, это и будет истинным неуважением.

Чу Ван преданно поддержал:

— Чэн Янь, ты сегодня просто ослепителен!

Слуга: «...»

К счастью, император нуждался в помощи. Несмотря на нетерпение и недовольный вид при виде медлительного Чэн Яня, он сумел сдержать гнев.

— Лекарь Чэн, я... Мне нужно поговорить с тобой с глазу на глаз.

Чу Ван, крепко державший спутника за руку, склонил голову набок, глядя на брата.

— Брат-император, о чем это ты хочешь толковать с Чэн Янем?

Глаза юноши были чистыми и ясными, а взгляд — по-детски невинным. Сын Неба невольно смягчился, и голос его прозвучал теплее:

— Ван-эр, у меня к лекарю важное дело. Пусть слуга отведет тебя поиграть в другое место, хорошо?

Чу Ван и не надеялся, что правитель станет посвящать в свои дела «дурачка» — к подобному обхождению он давно привык. Он повернулся к Чэн Яню и капризно заявил:

— Хочу, чтобы Чэн Янь вынес меня на руках!

Чэн Янь: «...»

Глядя на эту маску невинности, мужчина почувствовал, как у него сводит челюсть. Император окончательно потерял терпение и бросил лекарю:

— Раз цзюньван просит — выполняй скорее!

Чэн Яню ничего не оставалось. Он приобнял юношу за талию, а тот послушно обвил руками его шею. Сяо Ван, точно ловкая обезьянка, вскарабкался на него, обхватив ногами его пояс.

Мужчина в очередной раз похвалил себя за то, что не бросил тренировки. Вынеся юношу из комнаты, он бережно поставил его на землю:

— Всё, приехали. Спускайся.

Прежде чем спрыгнуть, Чу Ван прижался к его уху и весело прошептал:

— Чэн Янь, а притворяться дурачком — на редкость забавная затея!

Чэн Янь: «...»

«И как мне прикажете не поколотить этого маленького хитреца?»

<http://bllate.org/book/15870/1438832>